

Если бы это была даже не слюна, а моча, Цянь Тулян, вероятно, тоже не стал бы возражать. Небрежно махнув рукой, он, глядя на лицо Цинь Эра, не стал больше беспокоить его и вышел из комнаты.

Только он дошел до кухни и еще не успел найти микроволновку, как услышал громкий хлопок — дверь главной спальни захлопнулась.

Сдерживаемый кашель наконец прорвался, Цинь Эр беспомощно обмяк в объятиях Линь Яня, кашля так, что казалось, будто его легкие вот-вот вырвутся наружу. Слезы, сопли и слюна покрыли все его лицо.

Засунув сэндвич и молоко в карман куртки, Цянь Тулян снова украдкой подошел к двери главной спальни, прислушиваясь к звукам изнутри.

У Цинь Эра были слабые конечности, и объем легких был меньше, чем у обычного человека, поэтому даже при сильном кашле звук был не слишком громким. Цянь Тулян мог лишь смутно уловить несколько хриплых звуков, раздававшихся с большими интервалами.

Перед глазами встало печальное и холодное выражение лица Цинь Эра после приступа. Цянь Тулян понимал, что тот не хотел, чтобы он снова видел его в таком слабом состоянии. Вздохнув, он опустил голову и направился к прихожей.

Переобувшись и засунув коричневые тапочки в шкаф, Цянь Тулян присел у шкафа, разглядывая аккуратно расставленные пары обуви.

Верхние две полки, вероятно, были заняты обувью Цинь Эра — сплошь высокие ботинки, шнурки которых были туго затянуты до самых верхних отверстий. Каждая пара выглядела так, будто ее только что достали с витрины, настолько они были чистыми.

Взглянув на свои Yeezy с небольшими черными пятнами, Цянь Тулян поколебался около трех минут, затем поспешно скинул их и, волоча правую ногу, босиком подбежал к двери главной спальни.

Через дверь уже ничего не было слышно. Подождав еще минуту, он наконец набрался смелости и постучал.

Дверь открыл Линь Янь, лишь слегка приоткрыв ее. Одеяла были навалены на кровати огромной грудой, и Цянь Тулян не мог разглядеть лицо Цинь Эра.

— Я просто хотел сказать...

Бросив взгляд на Линь Яня, который явно мешал ему войти, Цянь Тулян, глядя на кучу одеял, громко произнес:

— Все, что я сказал вчера, было не пьяным бредом. Я до сих пор все прекрасно помню.

Разве можно было проспать до утра и все еще быть пьяным? Теперь Цинь Эр точно должен был поверить в его искренность.

— Твои слова я тоже помню.

Линь Янь, словно наблюдая за спектаклем, смотрел на лицо Цянь Туляна, видя, как оно постепенно краснеет.

— Ты... ты тоже не забудь.

Неважно, был ли это просто отговоркой! В любом случае, ведь он тоже сказал, что любит его!

Голос становился все тише, бросив последний взгляд внутрь, Цянь Тулян снова сбежал из дома Цинь Эра.

Как только он сел в классе на подготовительных курсах, Юй Синьнань без лишних слов набросился на него, закатав правую штанину. Как и ожидалось, те маленькие темно-красные точки, оставшиеся с прошлого дня, уже потемнели и распространились, превратившись в большое синяк.

С мрачным лицом Юй Синьнань тут же достал телефон и написал сообщение тренеру Сюй, объяснив ситуацию с соревнованиями и попросив трехдневный отпуск для Цянь Туляна.

Не только нога, но и тыльная сторона правой руки, которую Цинь Эр вцепился во время спазма, также была покрыта пятью полукруглыми следами. Три из них были лишь легкими отметинами, а два других — глубокими, с разорванной кожей и кровавыми трещинами.

Цянь Тулян и Юй Синьнань знали друг друга почти десять лет и практически не скрывали секретов. Когда речь зашла о прошлой ночи, Цянь Тулян прямо признался, что переночевал у Цинь Эра. Однако, когда Юй Синьнань стал расспрашивать о причине ночевки и следах на руке, Цянь Тулян наотрез отказался говорить.

Как только уроки закончились, тренер Сюй позвонил, и Цянь Туляну, конечно, досталось за его поступок. Родители, которые не смогли встретиться с ним накануне, также узнали о случившемся и, как только сын переступил порог дома, стали выпытывать подробности происшествия.

Выходные без тренировок должны были быть спокойными, но гневные упреки тренера, наставления родителей и сомнения Юй Синьнаня в их дружбе, словно три тяжелых камня, давили на Цянь Туляна, не давая ему вздохнуть.

Он чувствовал себя как герой мыльной оперы, отвергнутый всеми, кто ради поиска настоящей любви терпел давление со всех сторон.

Но где же была эта любовь? Он так и не смог ее добиться.

Маленькая капуста, которую никто не любил и не заботился о ней, в эти выходные также пыталась набраться смелости и написать Цинь Эру, намекая на результат его размышлений. Однако ответ, который она получила, обрушился на нее, словно ведро ледяной воды с перцем. Цинь Эр, как старший, серьезно предупредил его, что в последний год старшей школы нужно сосредоточиться на учебе, а не на ранней любви.

Маленькая капуста Лянцзай начала сомневаться, были ли эти чувства лишь плодом его воображения, действительно ли Цинь Эр заботился о нем только из доброты, и не было ли это все заранее продуманным отказом, из-за которого он решил принять его признание за пьяный бред. Возможно, у Цинь Эра был даже готовый набор отговорок.

Эта фраза о «недопустимости ранней любви» была точь-в-точь как в истории о первой любви Цинь Эра. Неужели он просто отмахнулся от него? Было ли это просто тактической уловкой?

Но ведь Цинь Эр действительно заботился о нем. Пропустив два урока из-за простуды и температуры, Цинь Эр сразу же пришел к нему домой и забрал его к себе, чтобы ухаживать за ним. Даже будучи слишком слабым, чтобы встать, он все равно подбадривал его и приносил воду. Даже в тяжелом состоянии он беспокоился о его незначительном растяжении мышц.

Неужели все это было просто из доброты? Цянь Тулян не верил! В классе было столько учеников, почему Цинь Эр заботился только о нем одном? Если он действительно считал его признание пьяным бредом, зачем тогда отвечать тем же «люблю»? Эта фраза о «недопустимости ранней любви», которую Цинь Эр назвал обещанием, данным Сюн Дайци, и история первой любви, закончившаяся ничем, также были названы «первой любовью».

Теперь Цинь Эр сказал то же самое и ему. Неужели это означало, что они тоже заключили обещание? Неужели это означало, что Цинь Эр уже считал их отношения следующей главой после первой любви?

Одной лишь этой мысли было достаточно, чтобы маленькая капуста перестала быть обычной капустой. Она съела целую банку шпината и превратилась в могучего моряка Попая. Цянь Тулян почувствовал, как его тело наполнилось смелостью и энергией.

Маленькая капуста не только эволюционировала, она загорелась, полностью и без остатка.

Каждый год на школьных соревнованиях забег на 3 000 метров среди старшеклассников привлекал всеобщее внимание. Длинноногий юноша, внезапно ускорившийся на последних кругах, изо всех сил рванул к финишу, опередив фаворита и заняв первое место. Все ученики запомнили этого высокого парня из третьего класса выпускного потока — Цянь Туляна.

Во втором часу утра в понедельник был урок физкультуры. Для старшеклассников уроки физкультуры были не столько тренировкой, сколько возможностью отдохнуть от учебного стресса. Учитель физкультуры не заставлял учеников заниматься, а просто приносил спортивный инвентарь, давал несколько указаний и отпускал их на свободное время.

На таком расслабленном уроке, даже с травмированной ногой, Цянь Тулян мог участвовать. Избегая активных баскетбольных матчей, он стоял на задней линии волейбольной площадки, иногда помогая более низким ребятам отбивать мяч, что было легко и не слишком скучно.

Пролежав дома еще два дня, температура Цинь Эра наконец почти вернулась к норме. Из-за низкой температуры дрожь в конечностях была неизбежна, но одышка и давление в груди немного уменьшились. Пропустив целую неделю занятий, Цинь Эр, избегая уроков физкультуры, наконец сел в электрическое кресло и был доставлен Линь Янем в класс во второй перемене.

Если он мог выдержать уроки физкультуры, то уж точно не мог пропустить еженедельную церемонию поднятия флага. Когда Цинь Эр прибыл, Цянь Тулян уже был на стадионе, слушая вдохновляющую речь директора.

Линь Янь достал из рюкзака, висевшего на спинке кресла, iPad и термос, затем надел на правую руку Цинь Эра ортопедическую перчатку, вложил в нее iPencil и, убедившись, что все в порядке, поправил зеленое одеяло, покрывавшее его ноги, и, оглядываясь через плечо, ушел.

Трансляция закончилась, и несколько быстрых мальчишек уже побежали обратно в класс, постепенно коридоры наполнились людьми.

Цянь Тулян и Юй Синьнань, как обычно, направились в небольшой супермаркет, чтобы провести там хотя бы пять минут.

<http://bllate.org/book/15550/1376487>